

Дополнительная глава: Перегнать Марти 8

Сыновья трех лордов собрались в этой палате, и Алейст тоже был с ними. Было много людей, которые потеряли свое здоровье в турнире, который проводился в ином масштабе, большем, чем когда-либо прежде, и больничное обслуживание было на высшем уровне.

Четверо бойцов получили тяжелые травмы и потеряли много маны. Они еще проходили курс лечения. Но они никак не могли умолчать...

«Да, каково было, зависть одолевает...»

«Хм, я тогда весь мурашками покрылся...»

«Успокойтесь уже, идиоты!»

С ярко-красным лицом Алейст смотрел по очереди на Эуния и Люке, лежа в кровати рядом с ними, наполовину в слезах.

Они дразнили его за его беспрецедентное признание в середине матча. Эуний и Люке по очереди делились впечатлениями об этом, а затем отпускали шуточки, и так повторялось несколько раз.

Индивидуальный турнир завершился, и, сбросив этот камень с плеч, бойцы пребывали в расслабленном состоянии. Академия была занята уборкой после мероприятия, но у четырех госпитализированных было много свободного времени.

Вполне естественно, что они дразнили своего соседа по палате. Эуний засмеялся, он продолжал дразнить Алейста.

«Нет, нет, мы действительно восхищаемся этим поступком. Вдобавок к тому, что ты испортил Священный турнир, когда королевская семья вела разговоры о помолвке, ты смело начал делать признания перед ними... я буду напоминать тебе об этом до конца твоей жизни»

«Ты просто издеваешься надо мной! Я не мог сделать ничего другого. Если бы я не разрешил это недоразумение, я бы не смог двигаться вперед...»

Люке с каменным лицом покачал головой.

«Недоразумение? Разговоры о вашей помолвке с этими пятерыми ходят по всей округе, и даже начинаются разговоры о вашем браке с принцессой Эйлин... ты называешь это недоразумением? Разве ты не понимаешь, что значит быть помолвленным? Рудель, объясни ему!»

Когда Люке втянул Руделя в разговор, все взгляды устремились к нему.

«...Помолвка – это дело Алейста и его невест, но, как мне кажется, у него их слишком много. Если он будет продолжать увеличивать свой маленький гарем, через несколько лет он станет вдвое больше. Алейст, тебе стоит уделить внимание своему здоровью. Кроме шуток, множество рыцарей, теряли свое здоровье из-за женщин»

После рыцарей впоследствии они станут дворянами. Как только их жизнь в Академии закончится, к бывшим студентам будут относиться как к взрослым. Естественно, дворяне женятся посредством переговоров между домами. Среди дворян действительно было много

случаев, когда успешные и перспективные молодые люди были полностью подчинены женщинами.

Отец Руделя также окружил себя женщинами. Среди четырех собравшихся он был тем, кто лучше всех понимал, к чему это может привести.

«О чем ты говоришь!? Миллия моя единственная...»

Когда Алейст что-то мямлил, Эуний ухмыльнулся.

«Тогда, если ты хочешь только Миллию, откажись от остальных. Хочешь, чтобы я помог тебе в этом?»

Алейст отреагировал на провокацию Эуния с серьезным лицом и срывающимся голосом. Его серьезность несколько удивила Люке и Эуния.

«Серьезно, прекрати это! Эти девушки, ну... их выражение любви совершенно ненормально. Они ведут себя так, как будто это естественно, что они режут или шлепают меня, если я завожу разговор о расставании. Неизвестно, что будет, если я брошу их...»

Действия, над которыми могли смеяться те, кто сейчас его слышал, на самом деле не были шуткой. Алейст испытал их на собственной шкуре. Будучи разбитым и пытаясь скрыть свое смущение, он задрожал всем телом, когда вспомнил истинный ужас, который чувствовал, когда это с ним происходило.

«Я понимаю, что тебе тяжело, но тебе лучше взять на себя эту ответственность. Изуми сказала мне, что избегать ответственности – это худшее, что может сделать человек»

Видя, как Алейст дрожит от своих воспоминаний, Рудель вспомнил слова Изуми. Но Алейсту пришлось бы содержать пять жен... Он смотрел на свободу Руделя с завистью.

«Ты говоришь про ответственность, но не потому ли это, что у тебя нет никаких обязательств? Если бы у тебя была жестокая девушка, я не думаю, что ты сейчас говорил бы что-либо в этом роде»

«Думаешь? Девушка Марти-самы выражала свою любовь весьма непростым способом, но он, по-видимому, успешно выдержал это»

«Марти – парень ласк, верно? У меня такое чувство, что он любит своего дракона, а не свою женщину»

То, как Алейст описал Марти, было странным, выходило, что он любит драконов больше, чем свою семью. Но Люке тоже так думал.

«Правильно. Я вынужден высказать то же мнение, что и Алейст. Когда я просматривал книгу, я не увидел ни одного упоминания о его семье, но зато там было длинное признание в любви к дракону»

Когда Люке объяснил это, Эуний покачал головой, чтобы показать, что он не в силах понять подобное поведение. Но тут Рудель сообщил им удивительный новый факт.

«...О чем ты говоришь? Девушкой Марти-самы была Мистиф, водяной дракон. Сначала она атаковала его водяными шарами, чтобы скрыть свое стеснение, но после освоения ласк, в

конце концов, она...»

«Подожди секунду! Тогда получается, что этот Марти никогда не был женат?»

Эуний остановил Руделя, и вопрос повис в воздухе. Драгуны были элитой Куртуа и примером для подражания.

Даже обычных рыцарей часто принимали в дворянские дома с распростертыми объятиями. Единственной причиной, по которой кто-либо не женился, было нежелание жениться.

«Нет, он был женат. У него была вот это девушка, о которой я говорил и... кто еще? Не помню имени, но у меня такое чувство, что он был женат»

Рудель когда-то всерьез заинтересовался подробностями жизни Марти, но семья Марти уже не существовала, и он не смог найти много информации о ней.

«Разве это не странно!? Брак между драконом и человеком? Тогда он не мог иметь детей, верно? И разве их жизнь не стала от этого ужасной?»

Когда Алейст схватился за голову, Рудель попытался объяснить:

«Да, но все было добровольно. Это не та ситуация, в которой мы имеем право судить. У драконов нет самой концепции брака. Если быть более точным, возможно, это был не совсем брак, но что-то очень близкое к нему»

«Почему ты говоришь об этом так, как будто это естественно? Я вообще не представляю, как такое может быть»

В то время как Алейст отказывался верить словам Руделя, Эуний заинтересовался совсем другим.

«Да забей, все равно это не наше дело. А ты, похоже, научился новой технике ласк, не так ли, Рудель? Научи меня чему-нибудь»

«Я научился обниматься и делать массаж, но поскольку Изуми сказала, что они не так хороши, я бросил это дело. Сейчас я пытаюсь совершенствовать свой магический взгляд»

Глаза Руделя были глазами черной птицы, которые могли натворить много дел. После того, как Рудель потерял оба глаза в борьбе с неживым драконом, он получил новые от черной птицы.

«...Рудель, с тобой все в порядке?»

Когда Люке посмотрел на Руделя с беспокойством, Рудель и Алейст подняли головы. Эуний не мог в это поверить, но если Рудель что-то говорит, это, скорее всего, окажется правдой.

◇

«Нет! Я собираюсь увидеть Руделя!»

В жилище драконов Сакуя лежала на земле, хлопая руками и ногами, показывая свой протест Мистиф. Мистиф могла лишь постараться все это вытерпеть.

«Дай ему отдохнуть, Сакуя! Ты не можешь самостоятельно летать по небу, ты не умеешь сражаться, как дракон... Такими темпами ты только опозоришь Руделя»

«Я не хочу это слушать!»

Хотя Сакуя был вдвое больше Мистиф, она поднялась и нехотя взмахнула руками. Мистиф учила ее, как бороться.

«Говорю тебе, этого недостаточно!»

Дождавшись поворота ее тела, Мистиф использовала свой хвост, чтобы одним ударом сбить ее с ног. Падая на спину, Сакуя снова закричала:

«Хватит, прекрати-и! Я хочу увидеть Руделя!»

«Ха, ты даже не можешь пользоваться своим дыханием, о чем ты говоришь?»

«Я могу дышать огнем! Я могу выпускать большие огненные шары!»

«Да, да, ты можешь дышать огнем. Но все кончится плохо, если ты не сможешь правильно пользоваться этим»

«Все в порядке, я умею делать большой огонь!»

Застенчивая, с большим белым телом, Сакуя была ребенком, превращенным в дракона. Хотя она обладала хорошими способностями, она не могла их использовать.

Огненное дыхание было универсальным способом атаки драконов. Как правило, если задержать дыхание перед тем, как выпустить огонь, огненный шар взорвется на пути к цели и разлетится на маленькие огненные шарики. Когда она стреляла огнем, место атаки разлеталось, и земля под ним поднималась вверх, образуя столб из грязи и пыли. Трудно было найти ситуацию, в которой такая способность могла бы пригодиться.

Сакуя была драконом, с которым было трудно справиться. Ей досталось тело подвита драконов гайи, и кроме того, что ей было трудно с ним справиться, она была слишком медленной в полете. Даже если ее сила и толстая шкура были весьма полезны на земле, ценность дракона заключалась не в этом, а как раз таки в атаках с неба.

Атаки, которые поднимали землю в воздух, затрудняли действия драгунов, которые специализировались на обороне в сражениях. Никто не станет разрушать землю своей собственной страны.

Поэтому большинство драконов старались держать свое дыхание на приемлемом уровне. Но Сакуя до сих пор не могла научиться контролировать свое дыхание, как это делала Мистиф.

В отличие от нее, ценность Сакуи как дракона была весьма низкой. Именно поэтому Мистиф присматривала за ней.

«Ха, я приведу его сюда в следующий раз, так что тебе стоит потренироваться со своим дыханием»

Мистиф планировала использовать дракона Лилим, чтобы призвать Руделя. Тут же Сакуя начала атаку на Мистиф.

«Это уже слишком!»

Приподнявшись, она попыталась перебросить свое тело через плечо. Большое тело Сакуи

взлетело, и когда она врезалась в землю, жилище драконов сотряслось.

«У-у-ух, не-е-ет...»

От очередного жалобного возгласа Сакуи Мистиф только устало вздохнула.

◇

«Говорю тебе, все по-настоящему!»

«Нет, даже если ты говоришь мне, что у тебя волшебные глаза...»

«Ты сам убедился в этом на наших тренировках по расписанию во время основной учебной программы, не так ли!? Теперь я могу использовать их. И если я это сделаю, я смогу заставить кого-то чувствовать себя хорошо, не прикасаясь к ним!»

«Это ужасно»

В то время как Рудель отчаянно пытался объяснить что-то о своем магическом взгляде, Люке делал вид, что ни за что в это не поверит. Алейст также был немного ошеломлен словами Руделя о том, что он может заставить людей чувствовать себя хорошо на расстоянии.

Но Эуний решил, что будет весело проверить это, и предложил:

«Тогда, Рудель, проверь это на девушках, которые нас посещают. Если ребята увидят, как это происходит на их глазах, то, я уверен, все здесь поверят тебе»

«По рукам! Я докажу свои слова»

После того, как ему отказывались поверить, ему ничего не оставалось, кроме как продемонстрировать свой навык. В комнате повисло неловкое молчание, и Люке зашептал на ухо Эуния:

«Что думаешь? Если он говорит правду, здесь скоро будут жертвы»

«Не тупи. Единственная девушка, которая приходит в эту комнату, это Изуми, верно? Тогда, пока мы здесь, я подумал, что мы могли бы использовать эту возможность, чтобы Рудель и она...»

«Я понял. Я, конечно, был бы рад, если бы «магический взгляд» был шуткой, однако...»

Когда они обе шепотом переговаривались, в дверь постучали. В такое время это не мог быть медицинский персонал, поэтому Рудель открыл глаза, а оставшиеся трое затихли в ожидании.

В дверях стояла девушка, но это была не Изуми. Софина и Мии во главе с Финой решили навестить героев турнира.

«Как вы все себя чувствуете?»

Софина держала в руках небольшой съедобный подарок – корзину с фруктами. Кроме Руделя, с которым она часто встречалась, Мии никогда раньше не говорила ни с кем из присутствующих.

Она смущенно спряталась за спиной Фины.

Фина была раздражена, но у нее не было причин буйствовать здесь, и после того, как она оставила съедобный подарок, она намеревалась уйти. Но Рудель внезапно обратился к ней.

«Идеально. Фина, подойди сюда»

«Да?»

Рудель выбрал Фину, потому что она была его ученицей. Те, кто был до этого в комнате, поняли, в чем дело, но девушки увидели эту ситуацию иначе.

«...С каких это пор у них подобные отношения? Это не очень хорошо, правда?»

«Да, давай просто помолимся, чтобы Изуми не пришла сюда сейчас»

Эуний и Люке обменялись взглядами, молясь, чтобы эта комната не превратилась в еще один ринг. Алейст один, кажется, не заподозрил ничего плохого, и он был единственным, кто искренне ждал доказательств магического взгляда.

«Фина, посмотри мне в глаза»

«Эм... Конечно...»

(Почему я должна смотреть ему в глаза? Это какая-то игра?.. Ха-ха, если бы кто-то увидел эту сцену, как мы смотрим друг другу в глаза, слухов и легенд бы хватило на целую книгу...)

Заинтригованная Фина посмотрела в глаза Руделю. Она мгновенно почувствовала ощущение, будто ее куда-то засасывает. Ей стало трудно стоять, и внезапно ее грудь напряглась... Когда она села на колени, ее лицо, все еще ничего не выражающее, покраснело.

«Ч-что...»

(Что это значит!? Я никогда не думала, что он может смотреть на меня так долго и серьезно... Может ли быть так, что мастер хочет меня?.. Это плохо. Я не надела сегодня свои счастливые трусики. Но все равно они белые, так что я смогу доказать свою невинность...»

«С тобой все в порядке, принцесса!?»

Когда Софина и Мии приблизились, Рудель отвел глаза и обернулся к троице, стоящим за его спиной.

«Вы видели?»

Эуний не мог поверить в то, что он видел, с Люке было то же самое. Только Алейст отвел глаза от Руделя.

«... Не может быть»

«Нет, это невозможно»

«... Не смотри на меня так...»

«М-мастер...»

Ее сердце гулко стучало, Фина сидела, протягивая руки к Руделю. Но Рудель не собирался

пользоваться этой ситуацией.

«Неплохо для начала. Что ж, я доказал существование своего магического взгляда. Теперь ты можешь идти»

Теперь девушки за спиной Фины в недоумении смотрели на него, ничего не понимая. Фина одна вела себя так же, как обычно.

«...А?»

«Рудель-сама, это было слишком жестоко»

«... Мастер...»

(Что случилось!? Он так груб со мной... я сейчас расплачусь)

Услышав слова Мии, Рудель понял, что не стоило так поступать с людьми, которые пришли пожелать ему добра, и поспешно поблагодарил их. Он всегда относился к Фине одинаково, но в этот раз проявил иное отношение, что могло негативно на нее повлиять. Теперь он и правда чувствовал раскаяние.

Но воздействие его магического взгляда продолжалось.

«Вы правы, мне очень жаль. Я неправильно поступил с людьми, которые пришли к нам. Я должен что-нибудь сделать, чтобы поблагодарить вас»

После того, как Рудель извинился, он улыбнулся, и лица троих девушек покраснели.

И в это самое время раздался еще один стук в дверь, и другие посетители, которые пришли навестить их, вошли в комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/5040/202316>